

ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ТЕАТР

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

СВОЕ семидесятипятилетие писатель-драматург, лауреат Государственной премии СССР Алексей Арбузов отпраздновал не совсем обычно. В Москву в этот день приехал из Риги Театр юного зрителя и показал спектакль по новой его пьесе «Победительница», столичным зрителям еще не знакомой. Перед началом представления, за кулисами и актеры, и драматург волновались одинаково сильно — как примет зал, в котором едва ли не каждый второй — человек театра, новую пьесу? Справятся ли артисты?

Забегая вперед, скажем, что все обошлось благополучно, хотя риск и был — ведь даже маститые авторы не застрахованы от неудач. А пока на сцене, согласно действию пьесы, тоже происходил юбилей — свое сорокалетие справляла ученый-биолог Майя Алейникова. Принимала поздравления, вспоминала все, что осталось позади, подводила некоторые итоги... И с первых же мгновений спектакля стало очевидно: перед нами — характер, судьба, которые волнуют.

Когда-то, много лет назад, так же сразу и надолго завладела вниманием зрителей арбузовская Таня. Сразу — едва только появилась на сцене с лыжами, в белой шубке и говорила про снег, похожий на мороженое. Роль, написанная специально для Марии Ивановны Бабановой, вошла в летопись советского театра как одно из наивысших творческих достижений актрисы.

«Когда я писал «Таню», — рассказывает Арбузов, — Бабанова, образно говоря, стояла за моей спиной, хотя лично знакомы мы не были. Окончив пьесу, тут же звоню ей. Она просит прочесть. Когда? — спрашиваю. — Сегодня вечером... Может ли сейчас состояться такой разговор между начинающим драматургом и знаменитой артисткой? Вряд ли. Теперь бы сказали: в понедельник в театре выходной, во вторник — репетиция, позвоните через неделю...

Входить в драматургию всегда трудно. Но сейчас сами

трудности несколько изменились: в двадцатые, тридцатые годы нас ждали, мы были необходимы, и театр шел на то, чтобы ставить пьесу еще не совершенную, пробу пера. Сегодня очень много людей начинают одновременно, и каждый из них гораздо образованнее, чем мы были когда-то. Портфели завлитов переполнены пьесами, и премьера, первый успех, который так важен каждому молодому автору, отодвигается на неопределенное время».

...Арбузовская Таня была наделена талантом, который, как оказалось, является талантом на все времена — она умела любить. И этого же дара лишена умная, элегантная Майя Алейникова из «Победительницы», отличающаяся, по свидетельству окружающих, «чисто мужской хваткой».

Автор пьесы, режиссер А. Шапиро, артистка И. Федорова, играющая Майю, другие исполнители рассказали своим спектаклем историю удивительно современную, которая и на сцене-то могла появиться именно сегодня, а не раньше. Актуальность, даже сиюминутность происходящего подчеркивают отрывки новостей, транслируемых по радио, большие электронные часы на авансцене, показывающие точное время. А иногда действие перебивают классические строфы японской и корейской поэзии, размышляющей о вечном. Между двумя этими полюсами и протекает рассказ об одной женской судьбе. Его героиня обладает многим из того, что считается «престижным»: из наивной девочки-провинциалки она стала ученым, «третьим лицом в институте», раскованной, ироничной, модной женщиной, которая вращается мужчинам. За это заплачено годами упорного труда, победой над собственными чувствами и женскими слабостями, что могли помешать делу. И тем не менее Майя совсем не похожа на победительницу... Одиночество, сознание собственного эгоизма, обернувшегося пре-

дательством по отношению к близким когда-то людям, заставляют ее глубоко страдать.

Вот это — живой, страждущий человек на сцене, наделенный богатой индивидуальностью, неповторимым характером, — и привлекает театры к пьесам Арбузова. Как и особая нравственная чистота, пронизывающая его произведения. Многие герои писателя в чем-то похожи на детей, столь непосредственно, доверчиво и бескорыстно способны они воспринимать окружающую действительность, и это несмотря на то, что позади нелегкий жизненный опыт. Таковы герои пьес «Иркутская история», «Мой бедный Марат», «Сказки старого Арбата», «Воспоминание»... Воистину волшебное слагается здесь из самых будничных обстоятельств.

«Обожаю людей, которые умеют весело проживать самые сложные события своей биографии, — говорит писатель. — Таким был задуман, например, Земцов из «Жестких игр». Многие почему-то усмотрели в этой пьесе прежде всего спор сегодняшних «отцов» и «детей», хотя у каждого персонажа там — свои беды, и они заключены вовсе не в антагонизме поколений. Скорее, эта пьеса — об ответственности любого из нас за того, кто рядом. Вот

представьте себе: на вершине горы стоит несколько человек. Внизу — пропасть. Если один толкнет другого, тот упадет и погибнет. Хотелось передать именно это ощущение зависимости людей друг от друга, когда иное неосторожное движение, слово могут оказаться губительными».

Доброжелательность, заинтересованное внимание к тем, кто работает рядом, и особенно молодым, — свойства характера писателя. О своей пьесе он может сказать так: «Земцова редко играют правильно — наверное, не слишком хорошо написана роль», но не поспушит на похвалы, когда речь пойдет о понравившихся ему произведениях других авторов. Наконец, Арбузов — один из немногих мастеров отечественной драматургии, кто много времени и сил отдает воспитанию творческой смены. А. Казанцев, Л. Петрушевская, В. Славкин, А. Родионова, А. Розанов, О. Кучкина — вот лишь некоторые имена его учеников, чьи пьесы вошли в репертуар сегодняшнего театра.

«Верю в плодотворность студийного начала в искусстве, — говорит Алексей Николаевич. — До сих пор для меня идеалом театрального братства является наша студия, которая перед самой войной работала над постановкой «Го-

рода на заре». В тридцатые годы жило удивительное поколение — люди высокой духовности, для которых построение социализма в стране было главным и святым делом, единственным, что тогда волновало всех. И мы — молодые писатели, актеры, режиссеры — мечтали только об одном: посвятить свою жизнь театру, в котором, как верилось, впервые зазвучит правда о новом времени».

Сегодняшнее творческое поколение решает свои — не менее важные — задачи. В сочинениях молодых, может быть, меньше того открытого пафоса, что отличал нас, за их плечами нет столь же богатого социального опыта. Но главное — сужу по своим студийцам — они хотят быть честными художниками, знающими свою ответственность перед читателями и зрителями. Они стремятся разобраться в сути самых непростых явлений жизни.

Молодые драматурги и театры не сразу и не просто находят сегодня общий язык, — продолжает писатель. — При этом особое значение приобретает печатание произведений, адресованных сцене. В последнее время для этого делается немало — пьесы молодых публикуют, например, альманах «Современная драматургия». Постоянно знакомит широкую аудиторию с новыми авторами библиотечка «В помощь художественной самостоятельности» (издательство «Советская Россия»). Недавно, например, здесь вышел сборник пьес В. Славкина и Л. Петрушевской — не похожих друг на друга, но одинаково интересных драматургов».

У пьес самого Арбузова — счастливая сценическая судьба. Наверное, это не случайно. Знающий театр не со стороны зрительного зала, а изнутри, досконально, писатель создал образы, на которых воспитываются целые поколения актеров, пьесы, ставшие этапными в творческой биографии многих известных сегодня режис-

серов. Произведения Арбузова с успехом идут во многих зарубежных театрах. При тончайшей выверенности, «сделанности» его сочинений в них всегда присутствует подлинная поэзия. К сожалению, это поэтическое превращается в иных постановках в приторно-сентиментальное, что драматургу отнюдь не свойственно».

«Не принимаю пьес, в которых отсутствует борьба, столкновение противоположных сил, — подчеркивает Арбузов. — В театре меня прежде всего привлекает герой, и если такового нет, то мне становится скучно. В спектакле должен быть человек, который не сломлен, отстаивает свои идеалы. Как, например, Луни из пьесы Э. Радзинского — вот герой, который буквально сверкает на сцене, и потому слова его убеждают. Если нет этого блеска ума, таланта, страсти у персонажа, он может произносить самые правильные речи, но они не дойдут до сердца зрителя».

Что ж, в пьесах Арбузова тоже действуют сильные, нравственно стойкие люди. Хотя природа их стойкости — непоказная, неброская, растворенная в юморе и лиризме. В праве на такое вот будничное, повседневное мужество, когда человек не подчиняется ломающим его обстоятельствам, а остается самим собой, писатель не отказывает, кажется, ни одному из своих персонажей, сколь бы рядовым и обыкновенным тот ни был.

Представить сегодня наш театр без пьес Арбузова невозможно. А мастер — в движении (лучшее доказательство тому — «Победительница»), он полон творческой энергии. И к нему самому, пожалуй, можно отнести слова героя одной из пьес: «Ну что ж — в путь-дорогу! Не все еще открыто, не все найдено, не все решено... Осталось и на нашу долю кое-что решить. По-своему. И этой возможности — ну как не радоваться!»

Н. АГИШЕВА.